



К. А. Полозова

Директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»,
кандидат исторических наук, доцент

Практика применения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки части 9 статьи 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»

В статье рассматривается практика применения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки части 9 статьи 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» при осуществлении федерального государственного контроля качества образования в образовательных организациях высшего образования. На основании сопоставления практики применения Рособрнадзором ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании и последствий такого применения законодательства для образовательных организаций ставится ряд вопросов, решение которых имеет существенное значение для Российского образования.

Ключевые слова: Российская Федерация, государственный надзор, образование, Рособрнадзор, образовательная организация.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и науки и действует на основании Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 594 (далее - Положение) [1].

Согласно пунктов 5.1 и 5.2 Положения Рособрнадзор уполномочен осуществлять федеральный государственный контроль качества образования в образовательных организациях высшего образования, а также в случае выявления несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам принимать меры, предусмотренные частью 9 статьи 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) [2].

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 93 Федерального закона об образовании федеральный государственный контроль качества образования является одной из разновидностей государственного контроля (надзора) и определяется как деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам предусмотренных частью 9 ст. 93 Федерального закона об образовании.

Учитывая, что порядок организации и проведения проверок в рамках осуществления государственного контроля (надзора) входят в сферу применения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее – Федеральный закон от 26.12.2008 №

294-ФЗ) [3], а также то, что только части 3 и 3.1 статьи 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ устанавливают виды проверок, к которым не применяются нормы данного Федерального закона, Рособрнадзор при осуществлении федерального государственного контроля качества образования в образовательных организациях высшего образования должен применять ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании в совокупности с нормами Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

На практике, при исполнении Рособрнадзором государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования (далее – проверки качества образования), к сожалению, государственный орган игнорирует существенные нормы федерального законодательства, регулирующего порядок организации и проведения проверок в рамках осуществления государственного контроля (надзора), нарушая права и законные интересы образовательных организаций высшего образования.

Рособрнадзором не учитываются обязательные для применения нормы ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ – государственный орган не предоставляет образовательным организациям акты проверок непосредственно после их проведения. На письменные заявления образовательных организаций об ознакомлении с актами таких Рособрнадзор отвечает официальным отказом, ссылаясь на отсутствие прямой обязанности представлять организациям такие акта в норме ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании. [4; 9].

Полагаем, что применение Рособрнадзором при проведении проверок качества образования только нормы ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании без учета ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ приводит не только к грубым нарушениям при осуществлении государственного контроля (надзора), но и к неправильному применению ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании в части принятия мер к образовательным

организациям при выявлении несоответствий содержания и качества образования, нарушению прав и законных интересов таких организаций.

Вышеуказанные доводы, подтверждающие неверное применение Рособрнадзором нормы ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании при осуществлении государственного контроля (надзора) заключаются в следующем:

1. *порядок проведения проверок*, осуществляемых государственными органами, в частности порядок проведения государственного контроля (надзора) в сфере образования регулируется Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ (п. 1,3 ч. 2 ст. 1 названного Федерального закона);

2. только части 3 и 3.1 статьи 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ устанавливают виды проверок к которым не применяются нормы данного федерального закона и указаний об исключении из сферы действия данного федерального закона государственного контроля (надзора) в сфере образования не содержится.

3. *меры, принимаемые по результатам проведения проверок качества образования*, устанавливаются Федеральным законом об образовании (ч. 2 ст. 93 названного федерального закона; ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ).

4. на обязанность со стороны Рособрнадзора провести именно *проверку* соответствующих уведомления и документов, полученных от образовательной организации в рамках подтверждения устранения выявленных несоответствий содержания и качества образования *буквально* указывает норма ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании: «...В течение тридцати дней после получения уведомления орган по контролю и надзору в сфере образования *проводит проверку* содержащейся в уведомлении информации об устранении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, выявленного несоответствия...».

5. норма ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании не предназначена для регулирования вопросов порядка проведения проверок Рособнадзора, поэтому закономерно, что названная норма не вменяет в обязанности Рособнадзора представление акта проверки уведомления и документов непосредственно после проведения такой проверки. Во первых, потому что указанная норма устанавливает меры, принимаемые по результатам проведения проверок качества образования (ч. 2 ст. 93 названного Федерального закона), во-вторых, порядок проведения проверок (любых документарных или выездных) регулирует иной действующий и обязательный для соблюдения государственными органами при проведении контрольно-надзорных мероприятий - Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ.

6. согласно ч. 2 ст. 93 Федерального закона об образовании под федеральным государственным контролем качества образования понимается деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам посредством организации и проведения проверок качества образования. Проверка уведомления и документы, представленные образовательными организациями высшего образования с целью доказательства отсутствия несоответствий качества образования, Рособнадзор в очередной раз дает оценку соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам, т.е. проводит *проверку*.

7. меры, принимаемые Рособнадзором по результатам проведения проверок качества образования согласно п. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании выражаются:

а) в приостановлении действия государственной аккредитации и установлении срока устранения выявленного несоответствия;

б) в возобновлении действия государственной аккредитации;

в) в лишении государственной аккредитации.

Указание законодателя в п. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании на *обязанность* Рособнадзора *провести очередную проверку документов*, прежде, чем перейти к следующему этапу *принятия мер*, не освобождает Рособнадзор от обязанности соблюдения порядка проведения проверок, установленного Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ.

9. сама по себе *процедура проверки* не может трактоваться Рособнадзором как *мера, принимаемая по результатам проведения проверок качества образования*, т.к. именно от результатов *такой проверки* зависит то, какая *мера* будет применена к образовательной организации: возобновление государственной аккредитации или лишение государственной аккредитации.

10. факт не предоставления образовательной организации акта проверки уведомления и документов об отсутствии несоответствий содержания и качества образования непосредственно после завершения такой проверки государственным органом является основанием для признания недействительными результатов проверок по итогам, которых не представлен акт проверки (п. 6 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ).

Довод о неправильном применении ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании также следует из того, что указанная норма четко определяет порядок применения Рособнадзором мер в случае выявления несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся, а именно:

«До истечения срока устранения выявленного несоответствия орган по контролю и надзору в сфере образования должен быть уведомлен организацией, осуществляющей образовательную деятельность, об устранении выявленного несоответствия с приложением подтверждающих документов.

В течение тридцати дней после получения уведомления орган по контролю и

надзору в сфере образования проводит *проверку* содержащейся в уведомлении информации об устранении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, выявленного несоответствия.

Действие государственной аккредитации возобновляется по решению органа по контролю и надзору в сфере образования со дня, следующего за днем подписания акта, устанавливающего факт устранения выявленного несоответствия. В случае, если в установленный органом по контролю и надзору в сфере образования срок организация, осуществляющая образовательную деятельность, не устранила выявленное несоответствие, орган по контролю и надзору в сфере образования лишает организацию, осуществляющую образовательную деятельность, государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки».¹

При сегодняшней практике применения Рособрнадзором ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании, образовательная организация, представившая в установленный законом срок в Рособрнадзор все доказательства устранения несоответствий содержания и качества образования, *не имеет возможности* проанализировать результаты проведенной Рособрнадзором проверки представленных доказательств, хотя бы для того, чтобы иметь представление об основаниях применения таких мер (лишение государственной аккредитации), иметь возможность в досудебном порядке обжаловать действия должностных лиц государственного органа, привлеченных к такой проверке.

Обобщая изложенное в предыдущем абзаце, образовательная организация, даже по письменному официальному запросу не может получить информацию, имеющую непосредственное отношение к ее деятельности и имеющую отношение к предмету проводимой проверки от государственного органа, что не совместимо ни с принципами действующего законодательства в целом ни с отдельными

нормами федерального законодательства.

Как показывает практика, при исключении Рособрнадзором возможности досудебного урегулирования возникающих споров между образовательными организациями и государственным органом, осуществляющим контроль за качеством образования, образовательные организации могут истребовать акты таких проверок только через арбитражную судебную систему, оспаривая уже вступившие в силу и действующие приказы Рособрнадзора о лишении государственной аккредитации. При этом, на этапе подготовки и подачи исковых заявлений о недействительности вышеуказанных ненормативных актов государственного органа, образовательные организации лишены возможности указать в иске доводы, относительно нарушения Рособрнадзором норм материального права, т.к. Рособрнадзор намерено скрывает от образовательной организации фактические основания, причины и обстоятельства (Акт проверки) издания оспариваемого приказа. От образовательной организации, которая обращается в арбитражный суд скрыта информация, о том какие несоответствия Рособрнадзор счел устраненными, а какие нет на основании ранее представленных образовательной организацией доказательств.

При таком подходе Рособрнадзора к применению ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании (не предоставление акта проведенной проверки юридическому лицу при осуществлении государственного контроля (надзора) результаты проводимых проверок качества образования не могут считаться законными и действительными, т.к. получены с грубыми нарушениями установленной законодательством процедуры проведения проверок. Следовательно, применять ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании в части принятия мер в виде лишения государственной аккредитации образовательных организаций на основании результатов проверок, полученных с грубыми нарушениями федерального законодательства не законно и не правильно.

В развитие, указанной в настоящей статье позиции автора нельзя не упомянуть и

¹ Текст нормы разбит на абзацы автором статьи для наглядности.

о следующих фактах, сопутствующих проведению федерального контроля качества образования:

- минимальный «полный комплект документов» (их качество и количество), который образовательная организация должна представить в Рособрнадзор, чтобы доказать отсутствие или устранение каждого несоответствия содержания и качества образования, не установлен ни одним нормативно-правовым или ведомственным актом. Так, учитывая письменную позицию Рособрнадзора, комментирующего детали и алгоритм процедуры осуществления проверки содержания и качества образования, можно говорить о том, что понятие и критерии некоего «полного комплекта документов» государственным органом все-таки определены и, вероятно, существуют. Выдержка из письменной позиции Рособрнадзора «..Институт представил *не полный комплект документов*, в связи с чем Рособрнадзором был сделан вывод о несоответствии содержания и качества подготовки обучающихся..» [5; с. 3]. При этом то, что государственный орган подразумевает под понятием «*полный комплект документов*» вопреки существующим правовым принципам, не только не афишируется, но намерено не придается огласке.

Следовательно, образовательная организация заведомо не обладает информацией о критериях «*полного комплекта документов*», которыми руководствуется должностное лицо Рособрнадзора определяя достаточно ли ему представленных образовательной организацией документов, для того, чтобы посчитать, что ранее выявленные несоответствия устранены или наоборот не устранены. А учитывая, что акт такой проверки Рособрнадзор без помощи Арбитражного суда не предоставляет, образовательная организация не только при предоставлении документов в Рособрнадзор не знает на какой «*полный комплект документов*» должна ориентироваться, но и после вынесения фатального решения – лишения государственной аккредитации, продолжает оставаться в неведении, какое положение она нарушила или не соблюла

при комплектации и направлении в Рособрнадзор документов.

- обратная связь между образовательной организацией и должностным лицом Рособрнадзора, проверяющим документы и выносящим «вердикт» о неустранении несоответствий, отсутствует. Т.е., если должностное лицо Рособрнадзора самостоятельно умозаключило, что для того, чтобы понять устранено или нет то или иное несоответствие ему не хватает одно-двух локальных актов образовательной организации, никаких запросов о предъявлении таких документов в образовательную организацию не делается, просто указывается на отсутствие таких документов и делается вывод о не устранении несоответствия. Выдержка из письменной позиции Рособрнадзора «..закон не предусматривает запрос дополнительных документов при не подтверждении устранения выявленных несоответствий» [5; с. 5].

На практике, в истребованных через арбитражный суд актах проверки, должностными лицами Рособрнадзора констатируется, что решение о неустранении несоответствий (такое решение является основанием приказа о лишении образовательной организации государственной аккредитации) принято на основании, например, отсутствия в представленном образовательной организации комплекте документов одно-двух локальных актов образовательной организации. При этом, должностное лицо не устанавливает факт отсутствия в образовательной организации этих локальных актов в принципе, а устанавливает только отсутствие этих актов в представленном в Рособрнадзор комплекте документов. Напомним, что комплектность документов - плод единоличных умозаключений отдельных должностных лиц Рособрнадзора, не основанных на действующем законодательстве или ведомственных актах.

Оправдывая исключение «обратной связи» образовательной организации и Рособрнадзора при проведении такой проверки документов можно сколько угодно

говорить о борьбе с признаками коррупционных проявлений между проверяющими и проверяемыми, но при этом цинично пренебрегать принципом законности - базой правовой системы нашей страны, который категорически не совместим с решением должностными лицами правовых вопросов на основании своего личного усмотрения!

- отдельно следует упомянуть и об *отсутствии* государственных требований к профильному образованию и (или) квалификации тех самых «должностных лиц» Рособнадзора, на основании умозаключений которых решаются судьбы образовательных организаций.

Несмотря на то, что проверка соответствия содержания и качества образования федеральным образовательным стандартам и процедура государственной аккредитации образовательной организации это по существу одно и то же (по смыслу конкретных действий, которые выполняют привлеченные к данным процедурам лица – проверка соответствия деятельности образовательной организации федеральным государственным образовательным стандартам), в отличие от установленных государством требований к лицам, допускаемым к проведению процедуры государственной аккредитации - экспертам, должностные лица Рособнадзора, проверяющие представленные образовательной организации документы в рамках контроля содержания и качества образования согласно ч. 9. ст. 93 Федерального закона об образовании, к экспертам не относятся. Это лица, занимающие в Рособнадзоре штатные должности от специалистов до руководителей отделов.

Отсутствуют требования, например, к наличию у такого должностного лица обязательного юридического образования (основная работа при проверке документов – это сопоставление норм и положений федеральных государственных образовательных стандартов и деятельности образовательной организации, отраженной в учебно-методической документации, договорах, локальных документах и т.д.) При этом, очевидно, что применяя к деятельности

образовательных организаций положения федеральных государственных образовательных стандартов, должностное лицо Рособнадзора должно обладать специальными компетенциями, позволяющими умело и грамотно ориентироваться в законодательстве об образовании, трудовом законодательстве и иных отраслях права, т.к. применить отдельную норму стандарта зачастую невозможно и неправомерно без учета совокупности ряда иных норм и положений действующего законодательства.

Кроме того, учитывая, что речь идет не только о юридических навыках проверяющего лица, но и об определенной специфике в зависимости от направлений стандарта (Медицина, Юриспруденция, Экономика, Энергетика, Биология и т.д.) с которым данное лицо работает в каждом конкретном случае (в зависимости от образовательной организации, в которой проверяется качество), полагаем, что сотрудник Рособнадзора должен подтвердить и свое соответствие той или иной специфике.

В письменных отзывах на иски образовательных организаций Рособнадзор следующим образом описывает свое участие при проверке документов образовательной организации: «Образовательная организация должна доказать устранения выявленных несоответствий посредством представления документов, *перечень которых неограничен в связи с соблюдением представленных законом прав.* Представляемые документы должны быть укомплектованы таким образом, *чтобы лицо, уполномоченное на проведение проверки представленных документов и сведений, имело возможность сделать обоснованный вывод* об устранении выявленных несоответствий» [5; с. 5].

Получается, что некие, указанные Рособнадзором *представленные законом права* в данном случае только вредят образовательным организациям. Образовательным организациям гораздо удобнее было бы иметь в распоряжении конкретные критерии комплектности документов, которые удовлетворяли бы представления должностных лиц

Рособрнадзора о полном комплекте документов.

На практике же, образовательная организация не обладает информацией ни о компетентности должностного лица Рособрнадзора, проверяющего ее документы, ни тем более о его возможностях и способностях анализировать и сопоставлять нормы действующего законодательства и представленные образовательной организацией документы.

Какую ответственность понесет такое должностное лицо в случае банальной технической опечатки в скрываемом Акте проверки или неверном выводе относительно представленной документации, неясно. Ясно одно, что от умозаключения неизвестного образовательной организации должностного лица Рособрнадзора зависит, возобновят ли действие государственной аккредитации либо лишат с официальным объявлением о несоответствии деятельности организации федеральным государственным образовательным стандартам.

Для справки, считаем необходимым указать, что лишение государственной аккредитации, по существу является:

- лишением образовательной организации права официально осуществлять образовательную деятельность в соответствие с Федеральными государственными образовательными стандартами; права на осуществление образовательной деятельности на равных условиях с иными участниками рынка образовательных услуг; лишением возможности выполнять условия заключенных договоров об оказании услуг с заказчиками – обучающимися;

- лишением обучающихся трудовых, социальных и иных прав и гарантий в соответствие с действующим законодательством (оплачиваемые на работе учебные отпуска, использование в оплате обучения материнского капитала, отсрочка от службы в армии на период обучения, временная регистрация для студентов-иностранцев на период обучения, возможность на любом этапе освоения образовательной программы продолжить обучение в другом вузе с учетом уже освоенных учебных дисциплин и практик);

- лишением научно-педагогических работников образовательной организации прав на соискание ученых званий доцента и профессора, несмотря на значительный стаж педагогической деятельности, результаты научной и педагогической деятельности, и иные труды и достижения направленные на повышение своего научно-педагогического статуса.

Мы перечислили только основные последствия для образовательной организации и заказчиков ее услуг, которые наступают непосредственно после издания приказа Рособрнадзором о лишении государственной аккредитации.

Для предотвращения названных последствий, образовательные организации, которые не намерены уходить с рынка образовательных услуг, вкладывают огромные денежные средства, а также мобилизуют все трудовые и управленческие ресурсы, обращаются в арбитражный суд за защитой своих прав и законных интересов.

Если сопоставить практику применения Рособрнадзором ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании и последствия такого применения законодательства для образовательных организаций, которые, как правило, насчитывают не одну сотню штатных единиц сотрудников и научно-педагогических работников и не одну тысячу обучающихся, имеют более чем двадцатилетнюю историю, являются культурными центрами в своих регионах, возникает ряд закономерных вопросов:

Отвечают ли принципам законности ненормативные акты Рособрнадзора о лишении государственной аккредитации образовательных организаций, принятые на основании личного усмотрения отдельного должностного лица государственного органа?

Допустимо ли государственному органу скрывать от образовательной организации результаты проверки представленных ею доказательств отсутствия нарушений, которые, безусловно, имеют отношения к деятельности такой организации, хотя бы потому что, что установление Рособрнадзором факта неустранения нарушений ведет к лишению организации государственной аккредитации?

Допустимо ли, с точки зрения принципов существующей правовой системы Российской Федерации, при правовой неопределенности вопроса о комплектности документов, отсутствии каких либо ведомственных актов и разъяснений, устанавливающих критерии оценки документов, представленных образовательной организацией в качестве доказательств, целенаправленно толковать факты против образовательной организации, при проведении контрольно-надзорных мероприятий?

Соразмерна ли мера, принимаемая Рособрнадзором в отношении образовательных организаций (ведущая к их ликвидации или к банкротству) с действительной виной образовательной организации, если по существу основанием для лишения государственной аккредитации образовательной организации является расхождение представлений относительно комплектности документов образовательной организации и отдельного должностного лица Рособрнадзора, который единолично умозаключает, что образовательная организация не так укомплектовала доказательства отсутствия нарушений?

Обладает ли Рособрнадзор действительными доказательствами законности и обоснованности причин и обстоятельств, послуживших основанием для издания приказов о лишении государственной аккредитации для того, чтобы правильно применять ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании в отношении образовательных организаций?

Способны ли должностные лица Рособрнадзора, на которых возложена миссия практически по определению судьбы образовательной организации, осознавать и нести ответственность за последствия отражения в актах проверки их единоличных умозаключений, которые отражаются не только на образовательной организации, но и физических лицах, являющихся его студентами, сотрудниками и членах их семей?

Принимается ли должностными лицами Рособрнадзора при применении ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании во внимание позиция Конституционного Суда

РФ, изложенная в постановлениях от 12.05.98, N 14-П, от 30.07.2001 No 13-П, от 21.11.2002 No 15-П о том, что меры государственного принуждения должны применяться с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств?

За два года неверного применения Рособрнадзором ч. 9 ст. 93 Федерального закона об образовании и не одного десятка арбитражных процессов по искам образовательных организаций, направленных на признание приказов Рособрнадзора о лишении государственной аккредитации недействительными, начинает формироваться арбитражная практика рассмотрения аналогичных судебных дел, когда суд по существу рассматривает, анализирует и устанавливает именно факты, ставящие под сомнение законность оснований для их издания [6; 7; 8].

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 N 594 (ред. от 22.11.2016) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки"
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
4. Письмо Рособрнадзора от 30.11.2015 № ПО-14182/07-7020
5. Отзыв Рособрнадзора на апелляционную жалобу ЧОУ ВО «Институт управления» на решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.02.2016 по делу № А-40-237665/2015

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 по делу № А40-237665/2015
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2016 по делу № А40-21185/16-149-158
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.10.2016 № А40-159857/16-147-1391
9. Письмо Рособнадзора от 16.11.2016 № ИЛ-14729/07-8955

©Полозова К.А., 2016